

УДК 81

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.32

СЕМАНТИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ С НЕЙТРАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Р. Ф. Брылева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел. +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

В данной статье проводится анализ прямых и переносных значений ольфакторных субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом в русле сопоставительной лингвистики и на материале русского, французского, английского и башкирского языков. В статье представлены результаты исследования ольфакторных субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом, которые способны передавать значение приятного или неприятного запахов, переходя, таким образом, в разряд лексико-семантических групп с положительно-оценочным компонентом или с отрицательно-оценочным компонентом в зависимости от контекстуального окружения. Проведенный нами сопоставительный анализ субстантивов ольфакторной сферы позволяют нам выявить национально-культурную специфику русской, французской, английской и башкирской языковых картин мира.

Ключевые слова: запах, ольфакторная лексика, сопоставительное исследование, оценочный компонент, метафорический перенос.

При исследовании языковой реализации ольфакторной лексики в русском, французском, английском и башкирском языках нами выделены лексические средства выражения, принадлежащие лексико-семантическим полям «запах»/«odeur»/«smell»/«еҫ», расположенные преимущественно в синонимических, антонимических, родовидовых семантических отношениях. Базовыми понятиями лексико-семантических групп субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом в четырех языках являются субстантивы *запах*, *odeur*, *smell* и *еҫ*, объединяющие синонимичные лексические единицы: *дух/effluve*, *émanation*, *exhalaison/odour*, *scent*, *tang/аңкыш*. Эти субстантивы обозначают обонятельное ощущение, не выражая при этом ни характера данного ощущения, ни интенсивности запаха, ни его источника, ни отношения говорящего к запаху [1, с. 13].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что изучение семантики ольфакторной лексики на материале субстантивов в четырех разноструктурных языках (русском, французском, английском и башкирском) позволяет понять, как происходит познание и восприятие окружающего мира в сознании носителей разноструктурных языков и как эта информация репрезентируется в языке.

Объектом исследования в настоящей работе являются прямые и переносные (метафорические) значения субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом, входящих в ядерный состав лексико-семантических полей (далее – ЛСП) «запах»/«odeur»/«smell»/«еҫ» в русском, французском, английском и башкирском языках.

Основной целью исследования является комплексное изучение особенностей функционирова-

ния ольфакторных субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом в разноструктурных языках в русле сопоставительной лингвистики. Субстантивы *запах*, *дух/effluve*, *émanation*, *exhalaison*, *odeur/smell*, *odour*, *scent*, *tang/еҫ*, *аңкыш* обозначают запах как объективное свойство, т.е. они нейтральны по отношению к оценке. Группа субстантивов с нейтральной оценочностью представлена наиболее частотными, стилистически нейтральными единицами, семантику которых составляют признаки абстрактного характера.

Анализ дефиниций лексических единиц *запах*, *odeur*, *smell* и *еҫ* позволяет выделить следующие общие семантические признаки:

– свойство запаха (летучесть, газообразность, жидкое состояние): *воздух / émanation volatile / a liquid / газ*;

– ольфакторность: *действующее на чувство обоняния, воспринимаемое обонянием / être perçue grâce à des organes particuliers; qui touche les sens olfactifs, on perçoit par odorat / ағыулы, танауға һизәлгән сифаты*);

– принадлежность к свойствам объектов: *свойство предмета, веществ, обусловленное воздействием пахучих веществ / caractéristique de certains corps, propre à un corps, qui se dégage de quelque chose / the quality that people and animals recognize; the characteristic of something that can be recognized / төрлө нәмәләр, углерод янын бәтмәү сәбәпле сы ктан*;

– способность вызывать обонятельные ощущения у человека или животного: *ощущение, обусловленное воздействием на рецепторы слизистой оболочки носовой полости / susceptible de provoquer chez l'homme ou chez un animal des sensations/power*

of perceiving odours or scents by means of the organs in the nose / углерод янын бөтмәү сәбәпле сыжкан [4; 8–13; 18].

Данные признаки свойственны всем базовым компонентам ЛСП «запах»/«odeur»/«smell»/«eş», имеющим различия по следующим параметрам, с помощью которых формируются бинарные оппозиции:

1) происхождение запаха (естественный/искусственный);

2) воздействие на индивида (приятный/неприятный; устойчивый/неустойчивый; сильный/слабый запах);

3) взаимосвязь с предметом: запах как самостоятельное явление / запах как свойство предмета [2].

Следует отметить, что между выделенными параметрами отсутствуют четкие границы, и атрибуты одной и той же лексической единицы (далее – ЛЕ) могут актуализировать противоположные признаки, например: *легкий запах/тяжелый запах; une odeur légère/une odeur pénétrante; a sweet smell/a strong smell; хуш еш/һаҫык еш*. По мнению Л. В. Лаенко, семантическая специфика положительного или отрицательного компонента в слове зависит от «параметров, по которым субстанция запаха „вычленяется“, актуализируется восприятием человека из общего фона окружающей действительности и, сообразно коммуникативным потребностям, номинируется и характеризуется одновременно» [3, с. 197].

Так, в русском языке представлены две лексические единицы – *запах* и *дух*, которые не несут в себе оценочного значения и являются нейтральным обозначением ольфакторных свойств предметов.

В Большом толковом словаре русского языка субстантив *дух* имеет дефиницию «запах, аромат» с пометкой *разг.* [4, с. 290]. В древнерусском языке, начиная с XI в., субстантив *духъ* трактовался как «душа», «разум», «настроение», «ветер», «дуновение», «испарение». В XVIII в. *дух* встречается в толковании «душа», «запах», «дыхание», «дух нечистый» [5, с. 598]. По мнению В. Ю. Апресян, *наррат. запах* и *разг. дух* – это «то, что вещества и предметы распространяют в воздухе, а люди и другие живые существа воспринимают при помощи носа или аналогичных ему органов» [6, с. 361].

Однако данные лексические единицы имеют отличия по следующим смысловым признакам: интенсивность и качество запаха, происхождение запаха, связь с источником запаха, связь с конкретной ситуацией и воспринимающим субъектом. По всем этим признакам лексическая единица *запах* нейтральна, а лексическая единица *дух* маркирована. В современном русском языке субстантив *дух* менее употребителен и используется с пометой *литер.*, а также в ограниченном контексте разговорной речи: *Попробуй-ка, Владимир Михайлович, – сказал он почтительно, она у меня особа, на лимонной корочке. Дух чуетшь? Пей на здоровьце.*

Целебная! (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей) [7].

Запах может быть любым по качеству и происхождению (ср.: *сладкий, горький, тяжелый, тонкий, острый* и т.д.), сильным или слабым. *Дух* же передает сильный и густой запах. Как отмечают многие лингвисты, можно сказать *легкий, еле уловимый запах*, но не *легкий, еле уловимый дух* [6, с. 361].

Говоря о *духе*, всегда предполагается известность источника и употребление применительно к конкретной объекту или ситуации: *Сосновый дух, человеческий дух, ржаной дух, грибной дух*. В то время как о запахе можно говорить без упоминания о его источнике: *В комнате стоял сладковатый запах* [6, с. 361]. Наконец, субстантив *дух* встречается только в форме единственного числа, тогда как *запах* употребляется в форме единственного и множественного.

В отличие от ЛЕ *дух, запах* более свободно сочетается со словами, которые имеют оценочный компонент, а также описывают распространение запаха в воздухе и его воздействие на субъект восприятия: *нежный запах цветка, отвратительный запах гнили; повеяло запахом, выветрился запах <дух>, обдало запахом <духом>, вдыхать запах, запах волнует* [6, с. 354]. ЛЕ *дух* же используется в сочетаниях применительно к известным, характерным запахам. *Дух* часто встречается также с прилагательными, которые характеризуют специфическое воздействие запаха на человека: *умопомрачительный, пьянящий дух; злой дух* [6, с. 354–355].

Таким образом, мы обнаруживаем как сходства, так и различия в употреблении субстантивов *запах* и *дух*: сочетание с качественными прилагательными, характеризующими интенсивность и качество запаха; сочетание с относительными прилагательными, обозначающими источник запаха; сочетание (*запах* свободнее, чем *дух*) со словами, описывающими распространение запаха в пространстве и его специфическое воздействие на индивида.

Перейдем к рассмотрению ольфакторной лексики с нейтрально-оценочным компонентом во французском языке.

Во французском языке синонимический ряд субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом представлен следующими номинациями: *odeur, effluve, émanation* и *exhalaison*.

Согласно дефинициям субстантивы *odeur, effluve, émanation* и *exhalaison* указывают лишь на само обонятельное ощущение без упоминания о его характере, интенсивности, ассоциации говорящего. Именно поэтому этим ЛЕ требуется конкретизация при необходимости идентификации запаха.

Так, субстантив *effluve* может выражать в контекстуальном плане:

– неприятный резкий запах, исходящий от животных: *Si la bécasse a des effluves assez violents (...) elle est fort paresseuse (...)* (Vidron. La chasse);

– приятный запах, исходящий от различных предметов (ковра, занавесок, кресел, книг, парфюма и т.д.): *Humer ces effluves (...) flottants, indistinct qui émanaient à la fois de la peinture, du tapis, des rideaux, des fauteuils* (Martin du Gard. Les Thibault);

– запах продукта (сыра), приводящий кого-либо в возбуждение: *les effluves du camembert; les effluves du bleu d'Auvergne odorant* [8].

В метонимическом значении “*odeur d'une émanation (agréable ou désagréable)*” субстантив *émanation* указывает на запах выделения, который может быть как приятным, так и неприятным: *Des orangiers en fleurs répandaient leurs suaves émanations* (George Sand. Indiana) [8]; *émanations férides, pestilentielles, puantes* [9, с. 841].

Субстантив *exhalaison* также может обозначать приятный и/или неприятный запах, который выделяет какое-либо место или тело: ... *les exhalaisons du jardin en fleur; ... l'exhalaison de la foule en sueur* [9, с. 975].

Из исследуемых ЛЕ семантика субстантива *odeur* во многом предопределяется ее контекстуальным окружением и наиболее часто встречается в свободном сочетании с различными определениями: *odeur délicieuse, divine, exquisite, fine, suave; odeur écoeurante, fétide, infecte, nauséabonde; mauvaise odeur; odeur forte, puissante; douce, légère, vague odeur; odeur chaude, énivrante, fade, fraîche, pénétrante; odeur fauve* [8].

Следовательно, в зависимости от контекста эти ЛЕ способны обозначать нейтральные, приятные или неприятные запахи, исходящие от конкретного объекта или предмета, вызывая при этом разного характера ощущения.

Далее рассмотрим ольфакторные субстантивы с нейтрально-оценочным компонентом в английском языке.

В английском языке синонимический ряд субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом представлен единицами *smell, odour, scent, tang*.

В зависимости от контекстуального окружения субстантив *odour* может указывать на нейтральный или неприятный виды запаха. В первом случае субстантив обладает значением “*the property of a substance that is perceptible by the sense of smell; a scent, a smell*”. Данная ЛЕ нередко выражает характерный, сильный запах, по которому можно определить его источник: *the odour of cigarette smoke* [10].

Субстантив *scent* описывает характерный запах от конкретного предмета, вещи, часто приятный запах: *the scent of freshly cut hay* [10]. В значении “*the smell of a particular animal or person that some other animals, for example, dogs, can follow*” субстантив *scent* обозначает запах, характерный для животного или человека: *The dogs must have*

lost her scent [10]. Таким образом, в отличие от субстантива *smell*, значение субстантива *scent* представляется в целом более конкретным.

Субстантив *tang* в значении “*a penetrating taste, flavor, or smell*” может применяться в контекстах описания не только ольфакторных, но и вкусовых качеств предмета. Таким образом, ввиду своих семантических особенностей субстантив *tang* обладает синестетическим переносом значения *запах* ↔ *вкус*. Субстантив *tang* обозначает характерные запахи природного или искусственного происхождения: *the tang of the sea air, earthy tang, the faint citrus tang of aftershave, the faint tang of the tea, unmistakable tang of bodies* [11]. Анализ примеров сочетаемости субстантива *tang* со словами, актуализирующими источник запаха, показывает, что по признаку интенсивности проявления запаха субстантив *tang* может указывать как на стойкие запахи, так и на слабые, едва уловимые.

Таким образом, среди рассмотренных выше субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом в английском языке наиболее общим (не уточняющим силу проявления запаха и производимое им на индивида впечатление) является значение субстантива *smell*. В остальных ЛЕ, обладающих более конкретным значением, присутствуют следующие различия: *odour* часто употребляется в контекстах описания неприятных запахов, а также свойств химических веществ; *tang* обозначает всегда запоминающийся запах предмета, тела; а субстантив *scent* употребляется чаще всего для обозначения запаха, характерного для человека, животного или для конкретного предмета.

Перейдем к рассмотрению ольфакторных субстантивов, имеющих в своем значении нейтрально-оценочный компонент, в башкирском языке. Русской ЛЕ *запах* в башкирском языке соответствует ЛЕ *еҫ* в значении (1) «төрлө нәмэләрҙен танауға һизелгән сифаты». Согласно данной дефиниции субстантив *еҫ* означает «приятный и/или неприятный запах, который исходит от пищи, растений, бензина, парфюма и т.д.»: *аш еҫе, сәскә еҫе; бензин еҫе; хушбый еҫе* [12, с. 559]. Кроме этого, в значении 2 «углерод янып бөтмәү сәбәпле сыжкан ағыулы газ» *еҫ* указывает на негативное воздействие запаха на человека [12, с. 559].

Русской ЛЕ *дух* в башкирском языке соответствуют ЛЕ *еҫ* и *аңкыш*: *бәшмәк еҫе – грибной дух, урман еҫе – лесной дух* [13, с. 308]. Как видно из примеров, субстантив *еҫ* может употребляться в значении «дух» при обозначении конкретного источника запаха. В словаре башкирского языка субстантив *аңкыш* имеет помету *прост.*, указывая, таким образом, на ее редкое употребление: *Әллә йыр был, әллә аңкыш муйыл...* [14].

Общим для базовых субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом является то, что они чаще прочих используются для метафорической передачи значений и входят в состав фразеологиз-

мов, в основе которых присутствует взаимосвязь между запахом и свойствами предмета или ситуации, либо личностными чертами индивида [15].

Русские субстантивы *запах* и *дух* в зависимости от контекстуальной ситуации могут метафорически передавать приятный или неприятный запах. Например, *запах* и *дух* способны выражать чувство патриотизма посредством приятных запахов: *теплый запах родины; боевой дух армии* [7].

Метафорический перенос используется также для передачи религиозных представлений: *сладкий запах церкви; привнести в ветшающий монастырский дух веяние подлинной духовности* [7].

В следующих примерах ЛЕ *запах* и *дух* имеют когнитивный сдвиг значений при выражении негативных эмоциональных воспоминаний и переживаний человека, его отношения к войне, к окружающим, а также опасности, исходящей от человека или предмета: *ненавистный запах войны; дух войны и подобные переживания; знакомый запах оружия; запах страха и ненависти; разлагающий «запах» денег, золота* [7].

Следовательно, в русском языке процессу метафоризации чаще всего подвергается субстантив *запах* как наиболее частотная единица, способная в зависимости от контекстуального окружения передавать значение приятного/неприятного запаха, вызывая, таким образом, у индивида положительные или негативные эмоциональные ощущения [16, с. 698].

При исследовании субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом во французском языке нами были выявлены достаточно частые примеры метафорического переноса ЛЕ *odeur* для передачи как положительных (*odeur de jeunesse, de mystère, de vertu*), так и негативных эмоций (*odeur de crime, de débauche, de mensonge, de misère, de mort, de sang, de trahison*) [CNRTL]. В составе фразеологических выражений *odeur* имеет когнитивный сдвиг значения для обозначения репутации человека, его порядочности: *être en bonne [mauvaise] odeur; mourir en odeur de sainteté*. Аналогичный пример сдвига значения по модели *запах* → *репутация* можно встретить и в английском языке: *to be in good/bad odour with smb*.

При анализе семантики субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом в английском языке были выявлены когнитивные сдвиги ЛЕ *odour, smell, scent*. Так, например, в выражениях *the sweet smell of success* и *a smell of treachery* субстантив *smell* оказывает влияние на человека не только на физиологическом уровне, но и на психологическом уровне, побуждая его к хорошим или плохим действиям [17].

Субстантив *smell* может входить в состав известного фразеологического выражения *money has no smell*, которое означает важность наличия денег, а не способа их получения. Данное выражение с употреблением исследуемых субстантивов имеет

аналогии во французском и башкирском языках: франц. *l'argent n'a pas d'odeur*; башк. *аксаның есе юк*.

В значении “*the feeling that something is present or is going to happen very soon*” субстантив *scent* метафорически передает ощущение грядущего приятного события: *the scent of victory, an unmistakable scent of recovery*.

Субстантив *scent* встречается во фразеологических выражениях, в основе которых лежит сдвиг значений:

– *сбиться со следа/потерять след* → *ошибиться; to be off scent, to be on the wrong/false scent; to lose the scent (о преследователе); to put (throw) off the scent (о жертве)*;

– *идти по верному следу* → *верно идти к цели: to be on the right/hot scent* [17].

Проведенный нами анализ процесса метафоризации в башкирском языке показал, что такие переносы в данном языке встречаются гораздо реже, чем в русском и французском языках.

Так, в башкирских текстах наиболее часто метафоризации подвержен субстантив *ес*. Например, *запах* может ассоциироваться с жизнью, свободой, чувством патриотизма: *ирек есе; тормош есе* [14]. Субстантив *ес* метафорически употребляется для описания родины, природы, материальных и нематериальных ценностей: *тыуган йорт есе; яз есе; бахеттең хуш есе; иҫкелек есе* [14]; Или же *запах* способен вызывать негативные ассоциации с войной: *кәбер есе; һуғыш есе* [18, с. 653].

Таким образом, наши исследования позволили выделить в четырех разноструктурных языках лексико-семантические группы ольфакторных субстантивов с нейтрально-оценочным компонентом, которые представлены лексическими единицами, указывающими на присутствие запаха как объекта восприятия без упоминания о характере его проявления, то есть обозначающими нейтральный характер оценки [17, с. 20]. Поскольку *запах* – явление нейтральное по своему свойству, достаточно редкое и относительное по своей природе, исследуемые субстантивы с нейтрально-оценочным компонентом в зависимости от контекстуальной ситуации (в прямом или переносном значении) могут также передавать значение приятного или неприятного запахов, переходя, таким образом, в разряд лексико-семантических групп с положительно-оценочным компонентом или с отрицательно-оценочным компонентом [19–21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брылева Р. Ф. Функционально-семантическое исследование ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2016. 26 с.
2. Бельская Т. Н. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2010.
3. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. Воронеж, 2005. 465 с.

4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. / под ред. В. И. Чернышева. М., Л.: изд-во АН СССР, 1948–1965.
6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресян. М.: изд-во «Школа “Языки славянской культуры”», 2003. 1488 с.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
8. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
9. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
10. The Oxford Dictionary and Thesaurus / Ed. by Sarah Tulloch. Oxford; Melbourne: Oxford univ. Press, 1997. 1892 p.
11. The Oxford Dictionary of Idioms / Ed. by Jennifer Speake. Oxford: Oxford univ. Press, 1999. 393 p.
12. Академический словарь башкирского языка. Т. 3 (В-И) / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап. 2011. 864 с.
13. Русско-башкирский словарь. Т. 1 (А-О) / под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия. 2005. 808 с.
14. Башкирский поэтический корпус. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
15. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
16. Брылева Р. Ф. Сопоставительный анализ ольфакторных субстантивов с положительно-оценочным компонентом в русском, французском и башкирском языках // Вестник БашГУ. Т. 24. №3, 2019. С. 694–699.
17. Халлыштайн А. В. Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2015. 23 с.
18. Башкирско-русский словарь / под ред. З. Г. Ураксина. РАН Уфимский научный центр. АН РБ. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
19. Брылева Р. Ф. Метафорический перенос значений в сфере ольфакторных адъективов в русском, французском и башкирском языках // Вестник БашГУ. Т. 23. №3. 2018. С. 883–887.
20. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Когнитивные основания семантической деривации в разноструктурных языках (на мат-ле глагольных предикатов физического процесса) // Вопросы когнитивной лингвистики. №1, 2019. С. 21–29.
21. Мухтаруллина А. Р., Брылева Р. Ф. Метафорический и метонимический переносы значений в сфере ольфакторных субстантивов в русском, французском и башкирском языках // Вестник БашГУ. Т. 22. №3. 2017. С. 811–819.

Поступила в редакцию 10.09.2020 г.

После доработки – 14.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.4.32

**SEMANTIC AND COMPARATIVE ANALYSIS OF OLFACTORY
VOCABULARY WITH NEUTRAL EVALUATIVE COMPONENT
(BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, FRENCH, ENGLISH
AND BASHKIR LANGUAGES)**

© R. F. Bryleva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of direct and figurative meanings of olfactory substantives with neutral evaluative component in the context of comparative linguistics and based on the material of Russian, French, English, and Bashkir languages. In the study of the language implementation of olfactory vocabulary in four different structural languages, the authors identify lexical means of expression that belong to the lexical-semantic fields “запах”/“odeur”/“smell”/“eç”. These lexical units are related to each other as synonyms, antonyms, hypernyms, and hyponyms. The core of each lexico-semantic field consists of lexico-semantic groups of olfactory substantives. There is an evaluative component in their meaning since it is the smell evaluation by a person that determines the choice of lexical units for its designation. Substantives запах, odeur, smell and eç are the basic concepts of lexico-semantic groups of substantives with neutral evaluative component in four languages combining synonymous lexical units: дух/effluve, émanation, exhalaison/odour, scent, tang/aңқыш. These substantives denote an olfactory sensation without expressing the nature of sensation, the intensity of smell, its source or the speaker's relationship to the smell. The results of the study of olfactory substantives with neutral evaluative component are presented in the article. These olfactory substantives can pass into the category of lexico-semantic groups with positive evaluative component or with negative evaluative component depending on the contextual environment. The comparative analysis of substantives of the olfactory sphere with neutral evaluative component allows us to understand how cognition and perception of the surrounding world occur in speakers' minds of four different structural languages and how this information is represented in the speech.

Keywords: smell, olfactory vocabulary, comparative study, evaluative component, metaphorical transfer.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bryleva R. F. Funktsional'no-semanticheskoe issledovanie olfaktornoj leksiki v russskom, frantsuzskom i bashkirskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Ufa, 2016.
2. Bel'skaya T. N. Sredstva aktualizatsii opornykh kontseptov parfyumernogo diskursa sovremennogo frantsuzskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. Moscow, 2010.
3. Laenko L. V. Pertseptivnyi priznak kak ob'ekt nominatsii: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. Voronezh, 2005.
4. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Comprehensive dictionary of the Russian language]. Ed. S. A. Kuznetsova. Saint Petersburg: Norint, 2000.
5. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17-ti tt. [Dictionary of modern Russian literary language: In 17 volumes]. Ed. V. I. Chernysheva. M., Leningrad: izd-vo AN SSSR, 1948–1965.
6. Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language] / pod obshch. ruk. Yu. D. Apresyan. Moscow: izd-vo «Shkola “Yazyki slavyanskoi kultury”», 2003.
7. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
8. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
9. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
10. The Oxford Dictionary and Thesaurus. Ed. by Sarah Tulloch. Oxford; Melbourne: Oxford univ. Press, 1997.
11. The Oxford Dictionary of Idioms. Ed. by Jennifer Speake. Oxford: Oxford univ. Press, 1999.

12. Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka. Vol. 3 (V-I) [Academic dictionary of the Bashkir language. Vol. 3 (B–I)]. Ed. F. G. Khisamitdinovoi. Ufa: Kitap. 2011.
13. Russko-bashkirskii slovar'. Vol. 1 (A-O) [Russian-Bashkir dictionary. Vol. 1 (A–O)]. Ed. Z. G. Uraksina. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya. 2005.
14. Bashkirskii poeticheskii korpus. URL: <http://web-cor-pora.net/bashcorpus/>
15. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003.
16. Bryleva R. F. Vestnik BashGU. Vol. 24. No. 3, 2019. Pp. 694–699.
17. Khall'shtain A. V. Predstavlenie ol'faktornogo prostranstva v yazykovoii kartine mira novoangliiskogo perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Saint Petersburg, 2015.
18. Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Ed. Z. G. Uraksina. RAN Ufimskii nauchnyi tsentr. AN RB. Moscow: Digora, Russkii yazyk, 1996.
19. Bryleva R. F. Vestnik BashGU. Vol. 23. No. 3. 2018. Pp. 883–887.
20. Kiseleva L. A., Todosienko Z. V. Voprosy kognitivnoi lingvistiki. No. 1, 2019. Pp. 21–29.
21. Mukhtarullina A. R., Bryleva R. F. Vestnik BashGU. Vol. 22. No. 3. 2017. Pp. 811–819.

Received 10.09.2020.

Revised 14.12.2020.